

Азриэль смотрела на его спокойное лицо, широко распахнув глаза от удивления. Разве можно о таком говорить настолько равнодушно? Она была шокирована тем, с какой жестокостью он убил тех рыцарей в замке, но они были «плохими парнями». Они похитили ее и Чарльза и угрожали им. Однако жители деревни совсем не были плохими. Она часто приходила к ним повеселиться, чем-то помочь получить за это скромную плату, их взаимоотношения становились лучше день за днем. Она рассказывала Рёме обо всем, что происходило с ней в деревне: с кем она подружилась, в какой семье ее угостили восхитительным пирогом и так далее. Рёма также помогал жителям, когда они просили об услуге, хотя ему это не очень нравилось.

Они были такими хорошими людьми и внезапно их убила магия Рёмы. Это шокировало больше, чем тот факт, что староста промолчал о ее похищении. А отношение волшебника к этой ситуации поражало еще больше.

Девочка чувствовала, что тот мир, в котором она до этого жила, начал рушиться. Азриэль дрожащим голосом выпалила:

— Рёма, хочешь сказать, что ты мог убить Тома и других людей? И есть те, кого ты свел с ума? А что случилось с мамой Ханны? Она тоже сошла с ума из-за тебя? Поэтому Ханна плакала?

— Я забыл, что эти люди тебе нравились, потому что очень спешил. Прости, Азриэль, — извинился Рёма со смущенным лицом. Он казался искренним, но что-то было не так. Мужчина просил прощения только у нее. Она не заметила ни капли сожаления или вины по отношению к жителям деревни. Азриэль была в замешательстве. Кем были эти люди для Рёмы?

Внезапно на нее нахлынули воспоминания. Кляп у нее во рту, человек, приказавший отрезать ей палец, расчлененный рыцарь, тела, которые изуродовал Рёма. Залитая кровью мантия, староста деревни, поддавшийся жадности, Том, приглашавший ее посмотреть на жеребенка, яма на месте его дома. Рыдающая и кричащая Ханна, ее отец с перекошенным от злости лицом, двери, закрывавшиеся прямо перед ее лицом и, и... У девочки закружилась голова. Внезапно она испугалась всего, даже Рёмы. Азриэль сделала шаг назад и споткнулась о ступеньку. Волшебник попытался поймать ее.

— Азриэль!

Она неосознанно оттолкнула его руку. Это был слабый жест, но Рёма все равно напрягся. Больно приземлившись на лестницу, Азриэль подняла голову и посмотрела на него. Ее распахнутые золотые глаза были полны слез.

— Как это ужасно... — проговорила она сдавленным голосом, будто ее душили. — Почему ты так поступил? Почему ты сделал это, Рёма? Ты даже не знаешь, кого убил своей магией, а кого лишил рассудка?

Рёма молчал.

— Почему ты сделал это с мамой Ханны? Если искал меня, ты мог просто спросить у них, так почему?

— Прости меня, Азриэль. Я постараюсь все исправить, насколько это в моих силах, — он был очень удивлен ее слезам. Его собственное сухое и тусклое лицо редко выражало эмоции. — Я не знал, что ты так сильно расстроишься. Прости. Пожалуйста, не плачь.

Он несколько раз извинился, немного запинаясь. Затем мужчина обнял ее и стал гладить по волосам, как делал это обычно. Азриэль пыталась оттолкнуть его, однако не могла этого сделать.

Рёма вернул ее к жизни. Он был тем, кто дал ей имя и сделал ее счастливой. Он привел ее в новый мир магии и сказал, что всегда будет на ее стороне. Для нее он ничем не отличался от Бога. Поэтому, вместо того, чтобы оттолкнуть его, Азриэль была способна лишь разрыдаться и зарыться лицом в его объятия.

Рёма ощущал, как намочила его одежда от слез девочки. Ее всю трясло. Азриэль плакала из-за того, что он сделал. Мужчина странно себя чувствовал. Если бы он знал, что такое случится, он бы никогда так не поступил. Волшебник сожалел о том, что сделал. Рёма впервые за несколько сотен лет сожалел о своих поступках.

Затем он расстроился. Мужчина раздумывал, глядя на девочку, которая в самом начале их знакомства говорила, что он хороший человек. Как и ожидалось, Рёма не был хорошим. Но он был обязан быть таким холодным. Его мастер сказал ему никого не любить. Поэтому Рёма лишил себя чего-то важного и запечатал в яйце. Теперь, спустя тысячу лет, он не был уверен, чего именно тогда лишился. Но это что-то определенно было связано с человеческим. Он называл это эмоциями.

С самого начала мира Рёма был единственным, кто был способен придумать такое заклинанием. Но даже он, воспользовавшись им, не мог предугадать, какой результат получит. Так или иначе, если бы Рёма Решит оставил при себе свои эмоции, мужчина не смог бы выстоять столько времени и не сломаться. Живя так, волшебник кое-что понял. Будучи неспособным никого полюбить, он также стал и тем, кого невозможно полюбить. Не могло случиться так, что человек, у которого не было никого дорогого и близкого, мог бы сам стать кому-то дорогим.

Поэтому Рёма не мог быть хорошим человеком или, тем более, сделать кого-то счастливым. Он также не мог разрушить печать, потому что понимал, кем тогда станет. Таким образом, если Азриэль останется с ним, она будет несчастна, прямо как сейчас. Волшебник принял решение выбрать один из трех способов, предложенных Офеком. Рёма не хотел ни убивать ее, ни быть причиной ее слез. Он также считал бесполезным оставлять ее рядом с собой, превратив в обычную куклу, которая всегда улыбается. Мужчина не хотел этого. Получалось, что лучший путь...

«Отними у нее магию. Сотри ее воспоминания о себе и силой заблокируй глаз дракона.

Позволь ей жить как обычному человеку, который не имеет с тобой ничего общего. И никогда не встречайся с ней».

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2403511>